

АЛЕКСАНДР БОБРОВ

ВЕНГЕРСКИЕ ЗАРИСОВКИ

“Йоббик”

В красивом городе Дьёре на реке Рабе – притоке Дуная, отравленном не так давно красными отходами алюминиевого завода в Айке, – сыпал нудный дождь. Медленно приходила весна в Венгрию, с запозданием на две недели, как уверяют старожилы. Под этим холодным дождем жался к старым вычурным зданиям (Дьёр называют “городом балконов”) немногочисленный митинг. Полиция не пускала протестующих на проезжую часть. Несколько людей стояли в чёрных одеждах с жёлтыми звёздами Давида, какие заставляли носить венгерских евреев оккупанты-нацисты. Митингующие держали плакатики, на которых было написано: “Дьёрские граждане говорят “нет” антисемитизму”; “Дьёндьёши, если ты против евреев, то мы все евреи”, “Йоббик, Дьёр не хочет ненависти”; “Кто против евреев и цыган – это нацисты. Остальное – болтовня”. Кстати “болтовня” по-венгерски звучит удивительно понятно и насыщено для всякого русского – “дума”. Так что за дума-болтовня объединила этих людей под дождем недалеко от фонтана с памятником сифону, который, как оказывается, был придуман здесь? Объясняю тем, кто не знает венгерской действительности, но кто способен извлекать политические и прочие уроки.

В демократической России словом “националист” либеральные СМИ детей и власть держащих пугают, а в новой венгерской конституции прямо написали, что Венгрия является (о, ужас!) национальным государством венгров. ЕС обрушился с критикой и плачем, а жестокосердные венгры проигнорировали. Да к тому же партия с экзотичным названием “Йоббик” по итогам выборов 2010 года имеет 46 депутатов из 380 в венгерском парламенте. Это всё равно что – по соотношению – в Госдуме РФ было бы несколько десятков депутатов-националистов!

Йоббики популярны среди пролетариата небольших городов и крестьянства в восточной части страны. Не исключено, что “Йоббик” – сейчас вторая по популярности партия Венгрии после правящей “Фидес” председателя правительства Виктора Орбана. Сама партия определяет себя в качестве “радикальной и национально-консервативной силы”. В её партийной идеологии мощно представлена антиглобалистская составляющая. Йоббики заявляют себя врагами западного вектора развития Венгрии. Вожди – люди из народа, которые громко говорят о социальной несправедливости. В этом аспекте они вполне искренни, и вряд ли можно расценивать их речи как простую демагогию, как заявления того же внука члена Политбюро Ильи Пономарёва, который борется якобы против коррупции, а сам за организационно-преподавательскую деятельность (“Даже больше преподавательскую”, – говорит он) получил больше 7 млн рублей в рамках проекта “Сколково”. Ну вот, а утверждают, что в России профессора и доценты бедствуют! В Венгрии такое вообще бы не прошло в любой партии.

Сейчас там люди живут скромно, любимые венграми ресторанчики и даже погреб с дешёвым вином (2–2,5 евро за литр!) – пустуют. Во времена социализма – не зайти, по выходным – особенно: никто дома не хотел обедать. Так ведь, венгры? Брутто-зарплата, как выражаются в Венгрии, формально достаточно велика, однако велики и налоги, в итоге нетто составляла 135 тыс. форинтов (18 200 рублей), в России в 2011 году средняя нетто-зарплата составила, как уверяет нас статистика, 20 500 рублей. Средняя пенсия по размерам практически сравнялась: в Венгрии около 260–270 евро, в России якобы 9,5 тыс. рублей (240 евро). Средняя заработная плата в Венгрии в 2012 году подросла и составила 211 200 форинтов – примерно 735 евро. Но по-прежнему высоки и налоги. Такого никогда не было, – особенно при соцлагере, – чтобы венгерская зарплата была ниже среднероссийской, но теперь, благодаря Евросоюзу, свершилось. Но если венгры могут на что-то держать низкие цены, они, сцепив зубы, стараются. Растёт цена энергоносителей, но как стоил абонемент в целебное озеро городка Хевиза 7 500 форинтов (1000 рублей) на 10 часов в течении недели – так и стоит. Это по цене – две ванны по 15 минут в нашей “Мацесте”. Новая термальная купальня в Дьёре стоит 270 рублей на три часа со всеми бассейнами, горками и целебными ваннами. Вы найдите мне такой даже не целебный, а простой аквапарк в России? Вот что такое забота о здоровье нации на фоне наших беспрерывных дорожных любой профилактики. Вот урок для России, которая находится на 113-м месте в мире по финансированию здравоохранения!

Да, мировой кризис, экономические трудности толкают к радикализму. А ещё – общая политика неоллиберализма, когда рыночные отношения переносятся из сферы экономики во все сферы общественной и духовной жизни, что в Венгрии, что в России. Царит зверский социал-дарвинизм и излюбленный многими нашими политиками тэтчеризм (“железная леди” говаривала: “Нет никакого общества, есть одиночки – мужчины и женщины”). А вот же: оказалось, что и общество есть, и народ, и нация!

Рост национализма и политические успехи “новых правых” в странах Евросоюза достаточно оживленно обсуждаются в европейских и транснациональных СМИ, у нас – почти замалчивается. На сегодняшний момент в центре внимания, прежде всего, те, кто попал в органы законодательной власти: это “Партия свободы” Герта Вилдерса в Голландии, партия “Истинные финны” Тимо Сойни в Финляндии, партия “Хриси авги” в Греции и, наконец, партия “Йоббик” Габора Воны в Венгрии. “Новых правых” в западных СМИ клеймят за их ксенофобию и правый популизм. Первой для показательной порки в Европе как раз и была избрана венгерская “Йоббик”: её критики часто ссылались на внешне устрашающие уличные акции отрядов так называемой “Венгерской гвардии” – организации, которая формально не входит в “Йоббик”.

Антисемитизм в неявной риторике всегда присутствовал у лидеров и рядовых членов партии, что, в частности, хорошо продемонстрировало недавнее дело одного из вождей – депутата Европарламента Чанада Сегеди, произносившего антисемитские речи, а на поверку оказавшегося евреем. После разоблачения Чанада был вынужден покинуть ряды партии “Йоббик”. И вот в таких-то условиях в конце прошлого года депутат от партии Мартон Дьёндыёши призвал в стенах роскошного венгерского парламента на берегу Дуная составить списки политиков-евреев, особенно с израильским гражданством, чтобы проверить их персонально на предмет угрозы национальной безопасности Венгрии. На пленарном заседании Дьёндыёши обратился к парламентскому госсекретарю по иностранным делам с вопросом, почему Венгрия в конфликте Израиля с палестинцами столь быстро приняла сторону Израиля? Тот в ответ промямлил, что Венгрия отстаивает общие интересы и приветствует прекращение огня в Газе. Именно после этого Мартон Дьёндыёши и назвал подобные действия венгерского правительства результатом деятельности израильского лобби в Венгрии. Тут он и произнес ставшие “знаменитыми” на весь западный мир слова, получившие, с лёгкой руки транснациональных СМИ, определение “список Мартона”: “Именно сейчас настало время в связи с этим конфликтом обследовать, в частности, сколько людей еврейского происхождения есть в венгерском Парламенте и правительстве Венгрии, которые означают действительную угрозу национальной безопасности для Венгрии”. Депутаты венгерского Парламента молча выслушали это высказывание Дьёндыёши. Никто не попытался прервать его выступление и бурно протестовать

сразу же после. Почему? — из-за сдержанности венгров и потому, что даже политические противники в душе разделяли смысл его речи.

Волна яростной реакции на высказывание Дьёндьёши пошла на следующий день. Её нетрудно было предсказать заранее. Будапешт бушевал, а Запад громко реагировал. Посольство США в Венгрии выступило с жёстким заявлением против “глубоко оскорбительных и зверских” слов депутата. Вслед за этим высказывание Дьёндьёши решительно осудил посол Израиля в Венгрии. Ну, и так далее. Эхо несмолкающих политических битв докатилось и до провинциального Дьёре с его скромным митингом. Накануне Конституционный суд Венгрии постановил отменить закон, запрещающий использование нацистских и коммунистических символов. Судьи посчитали, что принятый ранее документ ограничивает свободу выражения мнений, трактуя слишком широко варианты использования свастики, серпа и молота, красной звезды и других символов. Законодателям предложено внести изменения в текст документа. Демократия...

Партия “Йоббик” — молодая по составу, 30–40 лет — это средний возраст членов партии, которые не помнят не то что годы войны и послевоенного социалистического развития (восстановленные города, метро, скоростные железные дороги, выдающееся сельское хозяйство — всё из тех лет), но и событий 1956 года — не помнят. Кто кого, почему и за что тогда мочил? Усвоили только словосочетание “советские оккупанты”. Снова подумал: какая же удобная позиция — всё сваливать на Советский Союз, при котором Венгрия жила, как у Христа за пазухой, была витриной социализма! Ещё раз убедился в этом, когда прочитал беседу депутата парламента Иштвана Саваи (далее — И. С.) — члена фракции, которая занимается заграничными венграми, и депутата Мартона Дьёндьёши (далее — М. Д.), который внутри партии отвечает за внешнюю политику в целом. Два места из их откровений меня поразили особенно.

И. С.: Сейчас 3,5 миллиона венгров живут в приграничных с нами странах, каждый четвертый венгерский ребёнок рождается за пределами Венгрии. До сих пор все венгры помнят, что 72 процента территории Венгрии отсоединили от страны после Трианона (Трианонский мирный договор был подписан 4 июня 1920 года между Австро-Венгрией и странами — победительницами в Первой мировой войне. — А. Б.). Поэтому ответственностью нынешнего официального Будапешта является оказание помощи зарубежным венграм и забота о них. Мы никогда не откажемся от идеи возвращения тех сородичей, которые оказались за пределами Венгрии, обратно. В Венгрии никто, включая правящую партию, не осмеливается об этом сказать вслух, но наша партия заявляет об этом открыто. Да, мы признаём, что у этого заявления нет политической реальности в настоящий момент. Мы заявляем лишь о том, что не имеем права отказаться от зарубежных венгров. В течение XX века в венгерской истории было много неожиданных моментов, то есть всё так быстро меняется, что вполне возможно, что когда-нибудь это может стать реальностью. Сейчас это не имеет никаких оснований, но в принципе, как от идеи, мы не можем от этого отказаться.

М. Д.: Но, конечно, здесь не идёт речь об организации военных действий по возвращению территорий. Прежде всего, нельзя забывать о зарубежных венграх и нужно думать о сохранении их культурных традиций, языка и обычаев. Границы могут однажды поменяться, бывает и такое.

О, уж мы-то в России хорошо знаем, что такое бывает в одночасье, когда опускается советский флаг над Кремлём, и вдруг земли, завоёванные и обжитые русскими, оказываются за границами когда-то искусственно нарезанных республик! Но в Венгрии депутаты ставят твёрдую цель: сохранить на отторгнутых территориях венгерский язык, идентичность, культурные ценности. Основное условие — создание экономических условий, чтобы люди не уезжали, оставались компактно проживать на этих землях. Депутаты уверяют: “Венгрия — единственная страна Европы, покинув которую в любом направлении вы найдёте компактно проживающие венгерские общины”. Зато Россия — единственная страна мира, где поезжай из европейской части в любом направлении и везде: за Днепром, за Уралом-рекой, за Сеймом, Неманом, Даугавой (Западной Двиной) и Нарой ты найдёшь не общины, а целые анклавы и поселения притесняемых русских! наших политиков это мало заботит, и даже несбыточной пока мысли вернуть их в лоно материки-родины они не лелеют. В Венгрии — как раньше в Германии — принципиально не так!

Ещё весьма характерен и болезнен лично для меня был их ответ на вопрос: какова ситуация у венгров на Украине? Мол, власти Украины занимают жёсткую позицию в сфере языковой политики по преподаванию в школе и использованию не украинского языка, в том числе и венгерского.

И. С. : Украинские законы не направлены против венгров, а, скорее, против русскоязычного населения.

Слыхали, братцы? Даже соседи-венгры за Карпатскими горами понимают отлично вашу русофобскую политику, что бы вы там ни заявляли официально!

Ну, а самая большая часть беседы – ответы на вопрос: как йоббики относятся к предложению властей Будапешта о переименовании Московской площади и переносе памятника советским солдатам из центра города?

М. Д. : Самое главное – это не направлено против русских. Название Московской площади было дано после вхождения в Будапешт советских войск в 1956 году и ассоциируется у венгров с этим событием...

А что за события? Приходится припомнить историю.

Гражданская война 1956-го

... В 1944–1945 годах венгерские войска – союзник вермахта – были разгромлены, территория страны занята советскими войсками. После войны провели свободные выборы, предусмотренные Ялтинскими соглашениями, на которых большинство получила Партия мелких сельских хозяев. Однако коалиционное правительство, навязанное контрольной комиссией союзников, которая возглавлялась престарелым советским маршалом Ворошиловым, отдала победившему большинству половину мест в кабинете, а ключевые посты оставались за Венгерской коммунистической партией. Коммунисты, пользуясь поддержкой советских войск, арестовали большинство лидеров оппозиционных партий и в 1947 году провели новые выборы. К 1949 году власть в стране была представлена, главным образом, коммунистами. В Венгрии установился режим Матьяша Ракоши. Была проведена коллективизация, начались массовые репрессии против оппозиции, церкви, офицеров и политиков бывшего режима.

Венгрии (как бывшей союзнице нацистской Германии) пришлось выплачивать значительные контрибуции в пользу СССР, Чехословакии и Югославии, составлявшие до четверти ВВП. Страна жила трудно, коммунисты допустили много ошибок. Внутрипартийная борьба в Венгерской партии труда (коммунистической) между сталинистами и сторонниками реформ началась с самого начала 1956 года и к 18 июля 1956 года привела к отставке Генерального секретаря ВПТ Матьяша Ракоши, который был заменён на Эрнё Герё (бывшего министра госбезопасности).

Огромную роль сыграла подрывная деятельность западных спецслужб, в частности, британской МИ-6, которая готовила многочисленные кадры “народных повстанцев” на своих секретных базах в Австрии и затем перебрасывала их в Венгрию. Отстранение Ракоши, а также вызвавшее большой резонанс Познанское восстание 1956 года в Польше привели к росту критических настроений в среде студенчества и пишущей интеллигенции. С середины года начал активно действовать “Кружок Петёфи”, в котором обсуждались самые острые проблемы, встающие перед Венгрией.

23 октября в 3 часа дня началась демонстрация, в которой приняли участие десятки тысяч человек – студенты и представители интеллигенции. Основная масса вела себя осторожно: шли под красными флагами, требования о включении в правительство реформатора Имре Надя соседствовали с лозунгами о венгерско-советской дружбе. Однако по мере движения к шествию присоединились радикально настроенные группы. Зазвучали требования проведения свободных выборов, создания правительства во главе с Надем и вывода советских войск из Венгрии.

Большая группа демонстрантов попыталась проникнуть в радиовещательную студию Дома радио с требованием передать в эфир программные требования манифестантов. Эта попытка привела к столкновению с оборонявшими Дом радио подразделениями венгерской госбезопасности. Появились первые убитые и раненые. Оружие повстанцы захватили на складах гражданской обороны и в разгромленных полицейских участках.

Ожесточенный бой в Доме радио и вокруг него продолжался всю ночь. Начальник Главного управления полиции Будапешта подполковник Шандор

Копачи распорядился в повстанцев не стрелять. Он безоговорочно выполнил требования собравшейся перед управлением толпы об освобождении заключённых и снятии красных звёзд с фасада здания.

Ночью 23 октября 1956 года руководство венгерских коммунистов приняло решение назначить премьер-министром Имре Надя, как того требовали восставшие. Кто же он, реформатор Имре Надь, памятник которому стоит недалеко от великолепного здания Парламента в Будапеште?

Родился он в 1896 году. Воевал в составе австро-венгерской армии. В 1916 году попал в плен. А уже в 1917-м вступил в Российскую коммунистическую партию (большевиков), в годы гражданской войны сражался в Красной Армии. В 1921 году вернулся в Венгрию, но в 1927 году бежал от режима Хорти в Вену. С 1930 года жил в СССР, работал в Коминтерне и Институте народного хозяйства АН СССР у Бухарина. Был арестован, но тут же выпущен. Причём не просто выпущен, а принят на... службу в ОГПУ. Как позже выяснилось, он был завербован ещё в 1933 году и сообщал органам о деятельности соотечественников-венгров, которые нашли убежище в Советском Союзе. В годы перестройки председатель КГБ Владимир Крючков передал Горбачёву из архива КГБ папку документов, из которых следовало, что Имре Надь в предвоенные годы был осведомителем НКВД. Эти документы Горбачёв направил венгерской стороне, где их благополучно спрятали и до сих пор не предъявили общественности.

С 1941-го по ноябрь 1944-го Надь работал в Москве на Кошут-радио, которое вело трансляцию программ для жителей Венгрии – союзницы Германии в войне. Здесь снова стоит напомнить, что Венгрия была одним из самых активных союзников гитлеровцев в войне против СССР. В телеграмме от 22 июня 1941 года, отправленной в Берлин, сообщалось, что правитель Венгрии Хорти, прочитав письмо Гитлера о нападении на СССР, в восторге воскликнул: “22 года я ждал этого дня! Я счастлив!” На советском фронте отвоевало почти полтора миллиона венгров (каждый 7-й венгр!), из них погибли 404 700 человек, больше 500 000 попали в плен. Венгерскими войсками на территории СССР было совершено множество военных преступлений.

4 ноября 1944 года Надь вернулся на родину. В коалиционных правительствах он занимал различные министерские посты. В 1949 году он бросил вызов диктатору Ракоши, демагогически обвинив его “в извращении линии Ленина–Сталина” и неумении работать с кадрами, за что был исключен из ЦК и снят со всех постов.

Однако уже в 1951 году Надь возвращается на руководящие должности. Правда, поговаривают, что и здесь не обошлось без вмешательства его советских кураторов, которые вступились за своего ценного агента и настояли на его возвращении в большую политику. По утверждениям людей, близких к архивам КГБ, с советскими спецслужбами Надь не порывал никогда.

При члене Политбюро Наде и при полной его поддержке задания первого пятилетнего плана в 1951 году, то есть через год после его принятия, были повышены почти вдвое. По новому плану промышленное производство в целом должно было увеличиться за пятилетие уже не на 86,4%, как это намечалось первоначально, а на 200%, объём производства тяжёлой промышленности – не на 104, а на 280%; уровень капиталовложений повышался по сравнению с первоначальным на 70%. В отдельных отраслях ставилась задача добиться прямо-таки скачкообразного роста: например, объём производства в горнодобывающем секторе было намечено увеличить на 142% (ранее планировалось 55,2%), в чёрной металлургии – на 162% (ранее – 15%).

Перекосы в развитии народного хозяйства, шараханья в коллективизации привели Венгрию к кризису 1956 года. Сегодня воспеватели Надя любят говорить, что он-де “боролся за единство Венгрии”. Что выступил с известным призывом: “Девять с половиной миллионов венгерских сердец, которые бьются, как одно сердце; девять с половиной миллионов венгерских душ, которые вдохновляются, как одна душа...”. Но никакого единства в Венгрии, повторяем, на тот момент не было и быть не могло. Страна вышла из тяжелейшей мировой войны и была расколота. Существовала крупная группа “старовенгров”, представителей буржуазных слоёв и части интеллигенции, выступавших, как сейчас принято говорить, с “имперских позиций”, была большая просоветская лево-коммунистическая группа, была, наконец, достаточно большая группа “хортистов” – нацистов венгерского разлива, затаившихся и выжидавших своего часа. И он настал!

Формально выступая за подавление мятежа, Надь до последнего саботировал введение законов чрезвычайного положения, а 25 октября вообще отменил комендантский час и приказал вернуть армейские части в казармы. Не только венгерские, но и советские войска были уведены в места дислокации. Улицы городов остались практически без власти. Началось кровопролитие.

Гвардейцы Белы Кирая и отряды Дудаша казнили коммунистов, сотрудников госбезопасности, военных, отказывающихся им подчиниться. На какое-то время добившись успеха, участники восстания быстро радикализировались. Начались обстрелы советских военных городков.

Участились случаи убийств советских военнослужащих в увольнении.

Повстанцами был захвачен Будапештский городской комитет ВПТ, и свыше 20 коммунистов были повешены толпой. Фотографии повешенных коммунистов со следами пыток, с лицами, обезображенными кислотой, обошли весь мир. Повстанцы рыскали по улицам, отлавливая сотрудников госбезопасности.

Учтём, что 29 октября 1956 года Израиль, а затем и члены НАТО Великобритания и Франция напали на поддерживаемый СССР Египет с целью захвата Суэцкого канала. 31 октября Хрущев на заседании Президиума ЦК КПСС заявил: “Если мы уйдём из Венгрии, это подбодрит американцев, англичан и французов-империалистов. Они поймут это как нашу слабость и будут наступать”. Было принято решение создать “революционное рабоче-крестьянское правительство” во главе с Яношем Кадаром и провести военную операцию с целью свержения правительства Имре Надя. План операции, получившей название “Вихрь”, был разработан под руководством министра обороны СССР Георгия Константиновича Жукова.

Между тем 1 ноября правительство Надя приняло решение о расторжении Венгрией Варшавского договора и вручило соответствующую ноту посольству СССР. Одновременно Венгрия обратилась в ООН с просьбой о помощи в защите своего нейтралитета. Рано утром 4 ноября начался ввод в Венгрию новых советских воинских частей под общим командованием маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова. Уже 4 ноября были захвачены основные объекты в Будапеште, члены правительства Имре Надя укрылись в югославском посольстве. Однако отряды венгерской национальной гвардии и отдельные армейские подразделения продолжали оказывать сопротивление советским войскам. Советские войска наносили артиллерийские удары по очагам сопротивления и проводили последующие зачистки силами пехоты при поддержке танков. Основными центрами сопротивления стали рабочие пригороды Будапешта, где местные советы и хортисты-офицеры сумели возглавить более или менее организованное сопротивление. Эти районы города подверглись артобстрелам.

К 10 ноября рабочие советы и студенческие группы обратились к советскому командованию с предложением о прекращении огня. Вооружённое сопротивление прекратилось. Премьер-министр Имре Надь и члены его правительства 22 ноября 1956 года были выманены из посольства Югославии, где они укрылись, и заключены под стражу. Позднее премьера и министра обороны Пала Малетера приговорили к смертной казни. Имре Надь был повешен 16 июня 1958 года. После падения социалистического режима Имре Надь и Пал Малетер в июле 1989 года были торжественно перезахоронены. Вот уже двадцать лет агент КГБ и противоречивый политик-карьерист Имре Надь считается национальным героем Венгрии. Бог им судья. Но почему солдат, выполнявших свой долг и обязательства государства, называют кровавыми палачами?

Твёрдо установлено, что в результате событий 1956 года в Венгрии погибло 2740 чел., 25 000 было репрессировано, 200 000 бежали из страны. При этом как-то по умолчанию принято считать, что их всех – 2740 человек – уничтожили “советские оккупанты”. Хотя на самом деле это совсем не так. Согласно документам, в первые дни восстания от рук повстанцев погибло более 300 “коммунистов и их пособников” – таких, как, например, расстрелянные у здания МВД солдатики, которым просто не повезло оказаться не в той форме не в том месте. Надо, кстати, честно сказать, что далеко не все в Венгрии потеряли голову и рвались в бой. Например, во всей Венгерской армии нашлось всего несколько офицеров, которые перешли на сторону путчистов. При этом ни один генерал не принял участия в этой бойне. Самым заметным “героем” того времени оказался начальник строительных частей полковник Пал Малетер, как это ни смешно – ещё один советский агент, бывший офицер хортистской армии, попавший в плен в 1944 году, прошедший подготовку

в советской разведшколе и заброшенный в Венгрию с заданием организовать партизанский отряд. Именно он стал военным лидером путчиков, правда, перед этим успев отдать приказ танкам стрелять по “мятежникам” и лично расстреляв двух пойманных студентов. Но когда наступавшая толпа фактически не оставила ему шансов, он отдал приказ солдатам “перейти на сторону народа” и объявил о своей верности Имре Надю.

Теперь ещё о силах и потерях. Гарнизон Будапешта на тот момент насчитывал около 30 000 солдат; известно, что на сторону восставших перешло около 12 тысяч, но далеко не все приняли участие в боях. После ареста Малетера его подчинённые фактически разошлись по домам. В различных боевых отрядах сражалось в общей сложности около 35 000 человек, из которых более половины – это бывшие солдаты и офицеры, “хортисты”, составившие костяк путчиков. Сегодня вообще никто не педалирует тему социального состава “повстанцев”. Чаще всего напевают на то, что это были “студенты и рабочие”, но, судя по спискам погибших, студентов среди них было не так уж и много. То, что “хортисты” составляли костяк отрядов, вынуждены были сквозь зубы признавать и современные венгерские историки.

В распоряжении путчиков было более 50 000 стрелкового оружия, до 100 танков, около 200 орудий и миномётов – сила не маленькая.

Но советские войска всего за 4 суток смогли разгромить и рассеять армию мятежников, взять под контроль все основные города и объекты. По данным статистики, за период с 23 октября по 31 декабря 1956 года в связи с восстанием и боевыми действиями с обеих сторон погибли 2652 венгерских гражданина и были ранены 19 226 человек. Потери советской стороны составили 720 убитыми, 1540 ранеными, 51 человек пропал без вести. В ходе последовавшего затем следствия было заведено 22 000 судебных дел. Было вынесено 400 смертных приговоров, но приведено в исполнение чуть больше 300, сбежали на Запад 200 000 человек, из которых не все были противниками коммунистического режима – как не воспользоваться возможностью устроить свою жизнь на Западе под видом “жертвы”! По тогдашним меркам это была довольно гуманная операция.

Кровавый ответ медали

Куда более кровавой была битва за Будапешт на исходе Второй мировой. Она началась 29 октября 1944 года, а завершилась утром 13 февраля 1945-го, когда над Крепостной горой и над Будапештской резиденцией королей воспарило красное знамя. Этот победный аккорд грянул после того, как соединения и части Будапештской группы войск после городских боёв штурмом овладели Крепостной горой с её кручами, бастиями и подземными лабиринтами и пресекли отчаянную попытку противника вырваться из котла окружения. Немецкими войсками, насчитывавшими в общей сложности 188 тысяч человек, командовал обергруппенфюрер СС Карл Ффеффер-Вильденбрух. Командующий обороной вместе со штабом был взят в плен. В честь победы в февральской Москве прогремел салют двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трёхсот двадцати четырёх орудий.

За 108 суток непрерывных боев войска 2-го и 3-го Украинских фронтов разгромили 56 дивизий и бригад врага, заплатив за победу 80 тысячами убитых (почти столько же пало в битве за Берлин!), а раненых было в три раза больше. Падение венгерской столицы – важнейшего узла сопротивления на пути к так называемой “Альпийской крепости”, за горной грядой которой жаждали отсидеться гитлеровцы, явилось прелюдией к взятию Берлина.

В результате тяжёлых боев, которые продолжались несколько месяцев, город был почти полностью разрушен, а две трети исторических зданий превратились в руины. Были взорваны все 7 мостов через Дунай, в том числе элегантный Маргит, построенный специалистами мастерской Эйфеля. Есть в мемуарах командующего группой армий “Юг” Фриснера раздел, так и названный “Мост Маргит взлетает на воздух”. По его словам, все мосты через Дунай были “на самый крайний случай” подготовлены к разрушению, и один из них, с отходящей ветвью на остров Маргит, приводивший Фриснера в восхищении своим “элегантным видом”, перестал существовать 4 ноября, когда “русские пытались прорвать наше кольцо обороны вокруг восточной части Будапешта”. Право отдать распоряжение об уничтожении мостов Фриснер оставил за собой,

но “психологическое воздействие” прорыва советских войск было таково, что начальник инженерной службы 6-й армии немедленно поспешил лично провести приготовления к взрыву. “Поскольку шум боя в восточной части города усилился, он приказал на всякий случай вставить зажигательные трубки в подрывной заряд”. Саперы выполнили приказ, и тотчас последовал сильный взрыв. “Это произошло в начале второй половины дня при оживленном транспортном сообщении. Всё, что находилось на мосту, рухнуло в воды Дуная, в том числе и немецкие сапёры”. Ну, а венгров-то вообще никто не считал. Лучшие из них – настоящие патриоты – к этому времени поняли, что Будапешт и Венгрию от полного разрушения может спасти только Красная армия.

Рассуждая о ходе Будапештской операции, нельзя не вспомнить о зарождении боевого содружества наших народов. В конце декабря 1944-го созданное в Дебрецене Временное национальное правительство Венгрии объявило войну фашистской Германии. Ещё раньше был принят Меморандум венгерского народного фронта. Он гласил:

1) Венгерская армия прекращает военные действия против вооруженных сил союзных держав и разоружает все немецкие части, находящиеся на территории Венгрии.

2) Венгрия объявляет войну Германии.

3) Одновременно с этим Венгрия направляет делегации в страны антигитлеровской коалиции для заключения перемирия и выработки условий совместной вооружённой борьбы с Германией.

4) Будет образовано коалиционное правительство из представителей политических партий, входящих в Венгерский фронт, а также армии.

Вот свидетельство священника Йожефа Немета: “8 декабря 1944 года я получил приказ от командира корпуса Ивана Хинди присутствовать при вынесении приговора по делу Эндре Байчи-Жилински, генерал-лейтенанта Яноша Киша, Вильмоша Тарчаи и их товарищей, после чего встретиться с ними, исповедать их и отпустить грехи.

Командир корпуса предоставил в моё распоряжение свой служебный автомобиль. Меня привезли из монастыря Сион на проспект Маргит, где в здании тюрьмы судья Доминич объявил приговор. После этого я обменялся несколькими словами с приговорёнными к смерти, но более обстоятельно я разговаривал с ними в камерах смертников, где исповедал и причастил их.

За три часа общения с ними у меня была возможность по-настоящему познакомиться с их духовным обликом, с их политическими взглядами, хотя лично я давно был знаком с каждым из них. Я понял, что они испытывают глубокую и искреннюю тревогу за судьбу венгерской нации. Это были мужественные люди, сложившие головы за верность идее истинного патриотизма, любви к венгерскому народу. Первым к виселице во дворе тюрьмы я проводил Вильмоша Тарчаи; это произошло приблизительно в 14 часов 15 минут, потом – Енё Надя и, наконец, Яноша Киша, которому суждено было увидеть своих товарищей висящими на виселице.

Перед смертью Янош Киш попросил не говорить жене, что его казнили. Он сказал ей, что его переведут в тюрьму в Шопронкёхид. Он не хотел подвергать супругу тяжелейшему потрясению. Это лишний раз показывает, каким чутким был этот человек, какого тонкого душевного склада...”.

Писатель Андраш Шимонфи приводит в повести слова отца: “Помни, сынок, что в газетах и учебниках истории много лжи... Я примкнул к движению Соппротивления, как только такая возможность мне представилась. Мы ставили перед собой следующую цель: акциями саботажа наносить немцам урон, а в решающий момент с помощью солдат и офицеров, примкнувших к нашему движению, сдать без кровопролития Будапешт частям Красной армии, тем самым спасти город от разрушения и голода, спасти мосты между Будой и Пештом, подготовленные к взрыву, спасти банки и музеи от разграбления гитлеровцами...”.

Фашисты жестоко расправились с этими патриотами, а сегодня о них говорят с неблагодарностью или непониманием. Однако факт: 20 января 1945 года в Москве было подписано Соглашение о перемирии. Временное национальное правительство Венгрии обязалось сформировать и передать под командование Красной армии 8 пехотных дивизий. Оно рассчитывало на поддержку советского руководства и плененных-венгров в наших лагерях. Военнопленные откликнулись на призыв правительства. Ко дню подписания перемирия генштаб был готов передать венгерскому правительству 19 тысяч доб-

ровольцев из лагерей военнопленных. Правда, в последующем процесс этот затормозился. И не только потому, что не хватало трофейного оружия и боевой техники, которыми венгерское военное руководство собиралось оснастить армию. Москва колебалась и не спешила с оказанием помощи в формировании армии временного национального правительства Венгрии с бывшими хортистскими генералами и офицерами. Можно понять осторожность советского руководства. Но к концу войны удалось сформировать и отправить в распоряжение командующего 3-м Украинским фронтом маршала Толбухина две дивизии венгров. Они что, не заслуживают сегодня почестей и памяти?

Зимой 1945 года, 65 лет назад, строжайший приказ Гитлера гласил: оборону венгерской столицы вести “борьбой за каждый дом”, не оставлять её даже при неблагоприятном развитии обстановки на южном крыле советско-германского фронта. Но, видимо, не очень-то внимали жители Будапешта заклиниям “национального” правительства и самого командующего Фриснера строить на улицах баррикады, набивать песком мешки, расчищать секторы обстрела в садах и парках, укреплять каждую подворотню, принимать участие в боях внутри города. Фриснер негодовал и возмущался: “Из 1862 человек, призванных в эти дни на военную службу, явились только 29; из 262 человек, мобилизованных на трудовой фронт, прибыли только девять человек! Это было красноречиво... Вести войну с такими союзниками и в таком трудном положении было не слишком заманчивой задачей! Я чувствовал себя покинутым...”.

Уже 18 января 1945 года, ведя уличные бои, советские войска освободили около 70 тысяч евреев из центрального будапештского гетто, где насильно держали людей в ожидании транспорта в концлагерь Освенцим. Около 600 тысяч венгерских евреев погибли во время Холокоста в ходе Второй мировой войны, когда Венгрия была союзницей фашистской Германии. Гетто, обнесённое колючей проволокой и охраняемое полицейскими собаками, находилось в районе синагоги, почти в центре Будапешта. Теперь здесь мемориальный сквер. Я помню, как венгерские евреи и представители правительств Венгрии и России отметили 60-летие освобождения советскими войсками будапештского гетто. Церемония прошла в крупнейшей в Восточной Европе синагоге на улице Дохань в Будапеште. Собрались старые и молодые евреи, чтобы помолиться за тех, для кого советские солдаты прорвались слишком поздно... Интересно, как отметили 18 января этого года в синагоге 65-летие освобождения Будапешта и спасения его обречённых евреев? Такой информации мне обнаружить не удалось.

Венгерский поэт Йожеф Фодор писал в те страшные и победные дни о павших освободителях:

*Оттуда, где плещет Волга,
Оттуда, где катится Дон,
Ушли эти войны.
Спать им долго, —
Укрой их, Венгрия, синим пологом.
Да будет тихим их сон!*

Сон их — не тихий! На синий полог нынешней Венгрии, которая вступила в НАТО, ложится тревожный и кровавый отсвет медали за взятие Будапешта. Будем помнить, какой ценой лучшие сыновья двух стран и безвинные жертвы фашизма заплатили за Победу.

Венгрия под сенью ЕС и НАТО

“Страна-Паром, страна-Паром, страна-Паром: даже в самых своих фантастических снах она только и делала, что сновала, как паром, от одного берега к другому — с Востока на Запад, но охотнее всего — в обратном направлении”, — так писал в 1905 году, размышляя о судьбах родины, классик венгерской литературы Эндре Ади.

Страна-Паром, ринувшись окончательно на Запад, недавно поплыла по багровым потокам шлама. Венгрия попала во все мировые выпуски новостей: потоки миллионов кубометров жидких токсичных отходов уничтожили всё живое в округе города Айка, севернее Балатона. Полностью погибла экосистема реки Марцаль, трава попала даже в Дунай и его притоки. Я писал в статье, как пе-

реплились в этих багровых потоках алчность, стремление высосать всё из социалистического наследия и политиканство — стремление добыть противников, переложить собственность и получить помощь с Запада. Страна-Паром...

После одной из статей читатель с провокаторскими замашками начал поучать меня на сайте и даже защищать от моей критики Венгрию и трудолюбивых венгров. Это излишне. Из всех стран НАТО я лучше всего знаю (исторически, культурно, географически), люблю, “но странною любовью”, — Литву и Венгрию, несмотря на их открытую русофобскую политику.

Венгрия продолжает строить свой капитализм под крылом Запада и НАТО. Часто забывается политиками, что сами разговоры о приёме в НАТО восточноевропейских стран возникли после того, как разразился конфликт на территории бывшей Югославии и возникла необходимость участия, по крайней мере, некоторых соседствующих с этим кризисным регионом стран в международных миротворческих усилиях. Так, французский исследователь Жан-Кристоф Ромер в одном из последних номеров журнала “Дефанс насьональ” напоминает, что одним из главных стимулов, заставивших западные страны взять курс на расширение НАТО, стало проведение в жизнь резолюции 781 Совета Безопасности ООН (октябрь 1992 года) о запрещении полётов военных самолётов над Боснией и Герцеговиной, в чём ключевую роль сыграла Венгрия, предоставившая американским войскам базы на своей территории.

Таким образом, уже тогда была продемонстрирована готовность восточноевропейских стран следовать пронатовским курсом, весьма важная, в первую очередь, для Вашингтона, что показал не только югославский, но и иракский кризис. То, что Польша, Чехия и Венгрия без колебаний поддержали США в Персидском заливе и в югославском конфликте, послужило американской администрации весомым аргументом при убеждении сенаторов голосовать за расширение НАТО. Во многом опираясь на поддержку этих “младоатлантистов”, США доказали своим союзникам необходимость принятия новой стратегической концепции НАТО, делающей упор на “новых миссиях”, не подпадающих под статью 5 Североатлантического договора, и на расширении зоны возможных коллективных действий членов альянса, которая не ограничивалась бы его географическими рамками.

А что же Венгрия?

Президент Венгерской Коммунистической партии Дюла Тюрмер предельно кратко: “Наше вступление в НАТО — огромная ошибка. Мы вступили в Альянс в 1999 году, а через две недели началась война против дружественной нам Югославии. Это отрезвило даже тех немногих наших сограждан, которые думали, что вступление в альянс станет благом для страны. Получилось всё наоборот. Венгрия стала пешкой в чужих кровавых играх. Кроме того, ещё и попала в непосильную финансовую кабалу. Совет НАТО обязал венгерское правительство к 2012 году выплатить 4200 миллиардов форинтов за перевооружение армии натовским оружием. Это 23 годовых бюджета нашего государства! Я думаю, что такие страны, как Венгрия и Украина, не нужны НАТО, их просто используют в “особых” целях. Наш народ уже осознал, что, вступив в НАТО, мы не стали жить лучше”.

Венгры такой народ, что не любят признаваться в ошибках. Тем более что на референдуме, предшествовавшем вступлению в НАТО, более 80% граждан проголосовали “за”. Это мы готовы отречься от старого мира, каяться в ошибках, даже в чужих и мнимых, перечёркивая целые периоды своей истории. Но когда припрёт — и венгры демонстрируют здравый смысл. Так, было остановлено строительство радара НАТО на юге Венгрии. Такое решение принял Апелляционный суд Будапешта после того, как местные власти и активисты гражданского движения подали соответствующий иск. Они убеждены, что радар нанесёт урон окружающей среде региона, а также историческим памятникам, внесённым в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, негативно отразится на развитии туризма — последнем источнике валюты. Официально сенсационное заявление о приостановке строительства радара на юге Венгрии сделал заместитель главы города Печ — Берталан Тот.

Немало венгров негативно оценивает и вступление страны в ЕС. Оно обернулось драконовскими экономическими требованиями “старших партнёров” по Евросоюзу и огромным внешним долгом. На сегодня он составляет более 30 миллиардов евро. Для возврата такой гигантской суммы каждый работающий гражданин должен в течение многих лет ежемесячно платить по 21 600 форинтов (примерно 120 долларов). Страшный удар нанесён по сель-

скому хозяйству. Ведь с землёй были кровно связаны 770 тысяч семей, которые являлись кормильцами Венгрии, и не только её. Но ЕС и ВТО планомерно превращали Венгрию из страны, производящей сельхозпродукцию, в страну, её потребляющую. Раньше приедешь в провинцию – процветающие сёла, стаи гусей, ресторанчики и магазины у дороги переполнены дешёвыми продуктами, пусть и произведёнными не по стандартам ЕС. От правительства Венгрии потребовали сократить число крестьян с 770 до 90 тысяч, то есть в девять раз! В итоге 680 тысяч венгров остаются без работы и средств к существованию. Рушится ментальность этой своеобразной, действительно трудолюбивой, особенно на селе, нации.

Разговоры о том, что ЕС будет помогать развивать венгерскую экономику, остались зачастую пустыми. По свидетельству того же Дюлы Тюрмера, со времени вступления в ЕС Венгрия подала около двух тысяч заявок на получение финансовой помощи для осуществления разных проектов по развитию своей экономики. Евросоюз удовлетворил менее одного процента этих просьб! Всё это свидетельствует о том, что как сильный полноправный партнёр Венгрия Евросоюзу не нужна. Потому-то в последние годы около миллиона людей живут за счёт остальных девяти миллионов. Более пятой части населения сосредоточены в Будапеште, здесь же с каждым приездом замечаешь всё больше бомжей и спившихся людей, которые ночуют прямо в центре города, на улицах и возле храмов. В винных погребах по-прежнему много посетителей, и там держат низкие цены (разливное вино дешевле пива и даже минеральной воды – 15–20 рублей стакан), но во многих местах от разливного домашнего вина перешли к бутилированному, дешёвейшему – из пластиковых бутылок, чего нельзя было себе представить десять-пятнадцать лет назад!

В прежние времена в нашем представлении Венгрия олицетворялась с такими названиями, как Балатон, “Глобус”, “Икарус”. Сегодня из них в Венгрии сохранилось только озеро Балатон, его курорты и другие благодатные места с термальными источниками – Хевиз, Хайдубосло, Эгер, Бюк. Везде я бывал, проехал на поездах всю Венгрию вдоль и поперёк.

“Глобус”, продукцию которого знал и любил каждый житель СССР, не выдержал конкуренции в условиях рынка ЕС. И после продажи французскому предприятию “Бондюэль” венгерские овощные и фруктовые консервы выпускаются под французской торговой маркой. Нет больше и крупного предприятия по выпуску автобусов “Икарус” – на его месте создано несколько маленьких заводов, выпускающих автопродукцию. По мнению многих, Венгрия, как и многие другие страны соцлагеря, потеряла то, что стоило бы спасти и сохранить.

Сегодня 80% венгерской промышленности скуплено иностранным капиталом, безжалостно эксплуатирующим рабочих. Уже поднят вопрос об отмене 8-часового рабочего дня. Возраст выхода на пенсию через несколько лет должен достигнуть 65 лет, как в большинстве стран Европы. В стране для преодоления кризиса больше будут применяться общественные работы. В Венгрии такая практика была и раньше: многих из тех, кто обращался за социальными пособиями, направляли сначала собирать мусор у железнодорожного полотна или чистить лес. В стране существует большая проблема – цыгане, которые составляют около 7% населения, или примерно 700 тыс. человек, часть из них не работала никогда. Эти люди могут получить социальную помощь только через участие в общественных работах. Их преследуют шовинистически настроенные группы, и сами цыгане говорят, что при социализме таких гонений не было.

Ещё одна проблема, схожая с российской, – профессиональное обучение. Несмотря на кризис, молодёжь не идёт в профшколы даже на бесплатные отделения. И в семье, и в школе отсутствует воспитание в этом направлении. Но все хотят хорошо зарабатывать, смотря на соседнюю Австрию, где за подобную же работу платят в два раза больше. Продукты по ценам сопоставимы с нашими, овощи и фрукты – дешевле, в ресторанчиках и пивных цены гораздо ниже безумно задранных наших, а средняя зарплата – 700 евро. Правда, на какой-нибудь провинциальной фабрике перца она может составлять и 500 евро, а пособие по безработице – 300 евро. Зачем работать? Пенсии – весьма высокие для страны, не имеющей нефти, газа, леса и золота. Моя коллега – филолог и преподаватель, еврейка из Будапешта, которая подрабатывает в Москве, прекрасно зная русский, – сказала, что получает 1000 долларов пенсии: “Раньше вы гордились низкими коммунальными платежами, теперь у нас примерно одинаково”. Раз в год венгерский пенсионер может летать бесплатно в любую страну! Весь транспорт, включая поезда, –

после 65 лет бесплатный. В будапештской термальной купальне Сечени – водном дворце здоровья – очень много пенсионеров, которые ходят сюда по льготным абонеентам, а для других посетителей плата поднялась до 3100 форинтов (16 долларов).

Обобщающий вывод один: конечно, социальных благ, по сравнению с Россией, в Венгрии гораздо больше, да и жизнь – чище, безопасней, легче. При социализме эта страна в первые приезды мне вообще казалась прообразом будущего коммунизма. Теперь и они, и мы катимся по другому пути – от “гуляш-коммунизма” к “гуляш-капитализму”, как горько шутят венгры в накуренных кабачках подешевле. Не то чтобы Россию – страну контрастов и полного наплевательства на жизнь простого труженика – бьёт на поворотах больше всех, но она всё-таки жаждет усугубить своё незавидное положение, вляпавшись в ВТО, сотрудничая с НАТО. “Элита”, олигархи и чиновники с обслугой – в выигрыше. Большинство народа безнадёжно проигрывает, уж если страна-Паром сталкивается с такими проблемами. Ну, а страна – могучий лайнер со своим курсом – Западу вообще не нужна.

* * *

Закончить я хочу совсем другим примером. Минувшей холодной весной, в цветущем возрасте 47 лет ушел из жизни один из популярнейших венгерских исполнителей, композитор, лидер рок-группы “Республика” Ласло Боди, взявший себе сценический псевдоним Башмак. Сердце певца остановилось в марте, незадолго до моего приезда. Любимец миллионов венгров завещал своим поклонникам, всей Венгрии – свою боль и то, что волновало его в последние годы жизни, что он, к нашему общему горю, не решался сказать открыто. В завещании, которое оставил певец, была просьба устроить ему похороны по-коммунистически, сыграв над могилой... гимн СССР. Среди близких ему людей, которых бы он хотел видеть на прощании, в первых строках стояло имя председателя Венгерской рабочей партии Дюлы Тюрмера, которого он называл своим идейным другом. Образованнейший человек, дипломат, знающий китайский язык, Дюла Тюрмер, отвечая на вопросы многочисленных ошарашенных корреспондентов, поделился некоторыми подробностями, всплывшими в завещании друга. Да, Ласло Боди состоял членом Венгерской рабочей партии, правившей когда-то, но ни разу не прошедшей в постсоциалистический Парламент, приходил на их собрания, делился наболевшим, выступал... Они часто разговаривали по телефону вечерами, когда музыкант хотел как можно скорее поделиться со своим идейным товарищем мыслями об увиденном, прочитанном. Такой дружбы не ожидал никто, особенно друзья музыканта из культурной тусовки, пасущейся преимущественно на либеральном поле. Это как если бы Макаревич тайно вступил в КПРФ! Ведь все орали вслед за “Машиной времени”: “Вот – новый поворот! Что он нам несёт?”. Оказалось – принёс пребывание в буржуазном шоколаде, бабло и творческую смерть, а ведь от них, таких “дерзких”, и дальше ждали правды, борьбы, а они, оказывается, только фигу в кармане держали, а потом вытащили загребушую руку и обрызгли. Да, Ласло тоже не афишировал членство в партии трудового народа, дабы не навредить своим сподвижникам по творчеству и родным (это при официально-то объявленной демократии!). Даже явные звёзды, по степени таланта, а не по раскрутке на ТВ, не могут пробиться в этом зверином социал-дарвинистском сообществе без поддержки либеральных СМИ и денег, уведённых у народа. То есть нацист может быть и членом Парламента, и процветать, а коммунист, защитник простого народа – никогда. В этом очередной венгерский урок. Или, если вдуматься, приговор капитализму.

Будапешт–Дьёр–Москва

Редакция с радостью поздравляет нашего давнего автора — поэта, публициста, барда Александра Александровича Боброва с 70-летием!